

Летающий корабль плавно замер в воздухе. Ученики секты Линсуй сошли с мечей, а бродячие культиваторы, примкнувшие к внешним ученикам, спрыгнули на землю. Чжан Сань, таща за собой Хуан Эра, пробирался сквозь толпу, за ними семенила Бай Цзиньэр.

Глядя на то, как ученики секты Линсуй мастерски управляют летящими мечами, остальные внешние ученики не могли скрыть зависти. Неужели это и есть тот самый пассивный навык, доступный лишь могущественным практикам стадии Заложения Основ?

Чжан Сань и Хуан Эр думали о том же. Они твердо решили для себя: когда-нибудь они обязательно раздобудут по летящему мечу.

Когда процессия добралась до площади, взоры новоприбывших устремились на стоявших там адептов секты. Все они стояли, охваченные трепетом, и не смели проронить ни слова.

— Господа.

У У Юэ, стоявшего впереди, был гордый вид, а прежняя хмурость с его лица окончательно исчезла.

— Получите свои принадлежности. С этого момента вы — внешние ученики секты Линсуй.

Как только выдача формы и именных жетонов была завершена, формальный процесс вступления в секту подошел к концу.

Занятно, что Чжан Саня и Бай Цзиньэр поселили в одну комнату. В секте Линсуй личные пещеры полагались только внутренним ученикам, тогда как внешние довольствовались лишь деревянными домиками. Удел же чернорабочих был еще плачевнее: десятки людей ютились в одном сарае для дров, и их статус был даже ниже, чем у духовных зверей.

Поэтому, видя, что Чжан Сань и Бай Цзиньэр, обладающие такими же низкосортными смешанными духовными корнями, стали внешними учениками, чернорабочие смотрели на них с нескрываемой неприязнью. Они чувствовали глубокую несправедливость: почему те, кто ничем не лучше них, удостоились чести стать внешними учениками?

Чернорабочие отвечали за закупку ресурсов и повседневный быт секты. Поначалу даже рацион Хуан Эра был лучше, чем у Чжан Саня и Бай Цзиньэр. Увидев, как унижают его хозяина, Хуан Эр в ярости опрокинул стол. Чернорабочие разозлились: раз им не ценят оказанную милость, то и кормить их не за что — так Хуан Эр остался без еды.

Ни у одного из них, включая собаку, не было культивации, а значит, они не могли обходиться без пищи, подобно практикам стадии Заложения Основ. Внешние же классы в основном состояли из скучных лекций, а старейшины уделяли внимание лишь одаренным ученикам, закрывая глаза на Чжан Саня и Бай Цзиньэр. Пока те не нарушали правил секты, им было

позволено делать что угодно.

Поэтому Чжан Сань целыми днями бегал с Хуан Эром по округе, заодно охотясь, чтобы утолить голод. Зачем вообще заниматься культивацией, когда есть система? Разве может обычный старательный игрок победить того, кто играет с читами?

[Карта секты Линсуй полностью открыта, уровень исследования: 0,3% из 100]

Чжан Сань посмотрел на панель системы и тяжело вздохнул. Мир бессмертных огромен, а гора Ваньлин — лишь крошечная его часть.

— Хуан Эр, пошли в учебный зал, сегодня там выдают духовные камни.

— Гав!

Хуан Эр кивнул. Человек и собака зашли за дерево и активировали скрытый массив передачи, который нашли во время своих блужданий по карте. Вспышка — и они уже в учебном зале внешних учеников.

Вечернее занятие только началось. Чжан Сань с Хуан Эром пробрались в самый конец и сели на задний ряд. Рядом с ними сидела Бай Цзиньэр, а возле нее стояла корзина для мусора. Это были места для отстающих. Даже став внешними учениками, обладатели низкосортных корней все равно подвергались презрению со стороны остальных.

Чжан Сань снова вздохнул: это было совсем не похоже на ту жизнь бессмертных, о которой он мечтал. Вскоре вошел крепкий, мускулистый наставник по боевым искусствам.

— Сегодня во внешнем классе изучаем базовую технику кулачного боя.

На тренировочной площадке наставник начал демонстрировать приемы на деревянном манекене. Когда рука манекена прошла в широком замахе, учитель резко присел, уклонился и нанес серию ударов в живот, сбив манекен с ног.

Внешние ученики разбились на три группы: одна столпилась вокруг Ян Вэя, другая — вокруг Цзо Се, а Чжан Сань сидел в стороне с Хуан Эром и Бай Цзиньэр. Впрочем, большинство учеников выглядели скучающими. В учебном зале преподавалось немало курсов для стадии Очистки Ци, и этот урок был посвящен базовым приемам. Но в сравнении с эффектными заклинаниями боевые искусства казались чем-то примитивным.

Почти все витали в облаках, и только Бай Цзиньэр внимательно следила за движениями.

— Зачем учить эти смертные приемы? Те же мастера боевых искусств из мира людей при

встрече с нами обязаны называть нас бессмертными мастерами, — перешептывались ученики.

— Именно, я пришел сюда совершенствоваться, а не махать кулаками.

— Тишина! В классе не разговаривать, всем смотреть сюда!

Наставник, который сам стал практиком благодаря боевым искусствам, рявкнул так, что на площадке мгновенно воцарилась тишина.

— Базовые приемы, хоть и являются смертными, чрезвычайно важны на стадии Очистки Ци. Всем учить как следует!

Однако, пока наставник продолжал показ, подошел другой преподаватель — с утонченным, почти эфирным обликом. Он посмотрел на мастера боевых искусств и сказал:

— Ты болен.

Отправив того восвояси, он обратился к ученикам:

— Этот урок заменяется на практику заклинаний. Впрочем, не забывайте повторять приемы самостоятельно — они составляют пятьдесят баллов на экзамене, и даже один балл может отбросить вас далеко назад. Кстати, предупреждаю: завтрашнее занятие по рукопашному бою тоже будет заменено на магическое.

Ученики пришли в восторг. Возможность выучить хотя бы одно базовое заклинание кружила им голову. Чжан Сань окинул присутствующих равнодушным взглядом, и на его губах заиграла усмешка.

Много ли заклинаний может применить практик стадии Очистки Ци с его скудными запасами энергии в море Ци? Тем более новички — им крайне сложно нанести магией реальный урон. Для них заклинания скорее имеют устрашающий эффект, чем боевой. В их кругу по-настоящему полезны лишь кулаки.

К концу урока солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в кроваво-красный цвет. В лучах заката двадцать с лишним учеников сидели, выпрямив спины, пока старейшина вызывал их по именам, выдавая ежемесячное пособие. Каждый внешний ученик получал по пять духовных камней.

— Чжан Сань, — произнес старейшина.

Чжан Сань поднялся, подошел к столу и принял мешочек.

— Старейшина, здесь не хватает, — нахмурился он, взвесив мешочек на руке.

— Что значит не хватает? Согласно правилам секты, внешнему ученику полагается пять камней, — старейшина посмотрел на него со спокойным, как вода, выражением лица.

— А как же доля моего брата, Хуан Эра?

По площадке пронесся гул. Ян Вэй, желая выслужиться перед старейшиной, вскочил и закричал:

— Чжан Сань, не наглей! Камни положены ученикам, а эта собака — всего лишь зверь. С чего бы ей получать то же, что и нам?!

Цзо Се не остался в стороне, тыча пальцем в Чжан Саня:

— Тебе просто повезло попасть в секту, а ты еще хочешь получать двойную порцию? Совесть есть?

Со всех сторон посыпались оскорбления. Хуан Эр оскалил зубы, и если бы не Чжан Сань, оно бы уже бросилось в бой.

— Тишина! — рявкнул старейшина, и площадка замерла.

Он пристально посмотрел на Чжан Саня. Ученик с низкосортными корнями посмел публично требовать камни прямо у него на глазах — это вызвало у старейшины, уже было разочаровавшегося в парне, неожиданный интерес. Такая дерзость была редкостью среди внешних учеников. Однако старейшина любил покорных, тех, кем легко управлять. Поступок Чжан Саня был явным вызовом его авторитету.

Старейшина, не меняясь в лице, молча достал еще один мешочек.

— Держи, это доля Хуан Эра.

Чжан Сань кивнул, спрятал мешочек за пазуху и вместе с собакой отправился в общежитие.

Глядя им вслед, ученики продолжали перешептываться. Особенно Ян Вэй и Цзо Се — их глаза буквально метали молнии. Мало того, что какой-то никчемный ученик с низкосортными корнями был их соучеником, так он еще и умудрился забрать десять камней.

Они переглянулись, и их взгляды остановились на Бай Цзиньэр — той самой девушке, что была ближе всех к Чжан Саню и тоже являлась отбросом с низкосортными духовными корнями.

<http://bllate.org/book/21260/2152610>